Он с ужасом наблюдал, как Каллеб в своей звериной форме снова зарычал и очень яростно завыл и поднял свои передние лапы, украшенные чрезвычайно острыми когтями, чтобы отогнать от себя Рейн, но ангел-хранитель был слишком упрям и полон решимости остаться.

Торак действительно не мог перестать беспокоиться об этом маленьком друге.

Как Рейн могла так навредить себе? Теперь Торак чувствовал, как его сердце бьется кончиками дрожащих пальцев.

Он боялся, что с Рейн может случиться что-то плохое.

С другой стороны, Рейн выглядела так, будто ей было наплевать на явные опасности, представшие перед ее глазами. Она даже обняла саму опасность и беззащитно уткнулась лицом в сгиб его плеча.

— Каллеб, вернись, пожалуйста… Ты не хочешь меня снова увидеть? Рейн тихо прошептала ему на ухо, а слезы покатились по ее щекам и увлажнили коричневый мех зверя.

Рейн чувствовала рычание, застрявшее в горле зверя, которое заставляло его тело сильно дрожать, чтобы сдерживать его жажду крови.

Зверь хотел стряхнуть с себя маленькое существо, которое так крепко цеплялось за него, но он также понимал, что не может одновременно причинить боль этой девушке.

Что-то внутри него ужаснулось самой мысли о том, чтобы пустить кровь из ее миниатюрного тела или даже оставить на ней царапину. Это было очень сложно, добавляя к ее упрямству, которое не позволяло зверю вырваться из ее крошечных рук.

Однако нежность в ее голосе и теплые слезы, упавшие на его мех, помогли немного утихомирить бушующее смятение внутри зверя.

И теперь все, что он мог сделать, это издать тихий всхлип.

Зверь позволил себя обнять вот так и в конце концов отказался от мысли вырваться из ее хватки коалы, поскольку он приветствовал теплое пушистое чувство, которое вызывала девушка.

— Каллеб… — Рейн снова позвала его по имени.

И тогда тело зверя задрожало и слегка вздрогнуло, когда все услышали слишком знакомый треск костей, которые перестраивались.

Большой зверь в руках Рейн медленно, но верно уменьшился в размерах и оставил его с человеческим телом, которое обняло ее спину, когда он положил подбородок ей на плечо и тихо прошептал ей на ухо.

«Да…» Каллеб ответил на ее зов, и Рейн больше ничего не хотела слышать в это время, кроме его голоса.

Разъяренный зверь вернулся к своим человеческим чувствам, и вместе с этим тысячекратно вернулась боль, обрушиваясь на него, поскольку каждая мельчайшая деталь воспоминаний о потере своей пары сокрушила его существо, сделав его парализованным.

Каллеб держался за маленькое тело ангела-хранителя, который крепко держал его, удерживая на месте, пока его сердце разбивалось на миллионы осколков, пока он больше не мог укрыться за своим зверем.

Рейн вернула его к реальности, и Каллебу пришлось столкнуться с ней лицом к лицу.

Спокойствия, которое скрывало его от этой боли, больше не было, когда он пытался пережить это грубое чувство. Рана, ранившая его так глубоко, что Каллеб не мог делать ничего, кроме слез.

Да, и его человеческая сторона, и звериная сторона плакали из-за потери своей пары, боль была мучительной, и это чуть не убило их.

Только тепло тела ангела-хранителя смогло вернуть их чувства, и Каллеб попытался сосредоточиться только на нем, чтобы сохранить рассудок в здравом уме.

В этот самый момент ночь наполнилась мучительными воплями человека, проходящего через ад и обратно.

Слушая его, можно было буквально почувствовать его боль и оплакивать слезы печали.

Тем временем Верховный Альфа перестал пытаться разрушить невидимую стену, которая удерживала его пару от него, потому что он мог видеть, как сильно его бета нуждается в ангеле-хранителе в этот момент.

Даже когда стена чудесным образом исчезла, Альфа все еще стоял в том же положении и позволил ночи поглотить боль ликана.

Каллебу нужен был этот момент, и Рейн могла с ним справиться…

Несмотря на происходящее, Торак очень гордился ею, потому что Рейн стала сильнее не

только психически, но и психологически.

Она была всем, о чем мог мечтать Торак, и он был рад, что эта совершенная душа принадлежит ему.

Рейн была Луной по натуре...

Каллеб стиснул зубы, когда волна за волной боли обрушилась на него. Он едва мог дышать, поскольку каждый вдох, проникавший в его легкие, причинял ему все большую боль.

«Я потерял Росси…» — сказал Каллеб, и сказав это вслух, все стало еще более реальным. Это было действительно. Твердый факт, который никто не мог отрицать. «Они убили мою подругу, Рейн… Они убили мою Росси…» Каллеб застонал от боли, уткнувшись лицом в изгиб плеча Рейн.

— Я знаю… — сказала Рейн между рыданиями. Она ласкала его спину успокаивающими движениями, но не была уверена, что это ему поможет.

«Они убили мою пару, Рейн…» Каллеб повторял эти несколько слов снова и снова, пока не излил то, что чувствовал сейчас, и Каллебу потребовалось очень много времени, чтобы прийти в себя.

Однако он был не одинок, потому что Рейн была рядом с ним в самый низкий период его жизни, чтобы скрепить его, не давая ему развалиться еще больше.

В то время как Торак и другие существа молча стояли как свидетели того, сколько разрушений может произойти с тем, кто потерял вторую половину своей души.

==========

Надежда была пробуждена воем ревущего зверя издалека. Это звучало очень болезненно, и она знала, откуда это исходит.

Это был Каллеб.

Хоуп хотела пойти и посмотреть, но ее измученное теперь тело не позволяло ей даже открыть глаза, особенно когда Кейс обнял ее, чтобы она почувствовала безопасность, в которой нуждалась, в объятиях своего партнера...

http://tl.rulate.ru/book/57853/2276007